

УДК 159.9.072

*Е.О. Чернова***УЧАСТИЕ ПОДРОСТКОВОЙ МОЛОДЕЖИ В УЛИЧНЫХ КРИМИНАЛЬНЫХ ГРУППИРОВКАХ: ПРИЧИНЫ И МОТИВАЦИИ**

В статье приведен анализ результатов экспериментальных исследований, полученных автором. Как мотивационные факторы, влияющие на участие подростков в криминальных группировках, рассматриваются доминирующие группы мотивов и преобладающие стремления к успеху / избеганию неудач. Тем самым автор исследует субъектный потенциал личности подростков-группировщиков. По результатам исследований автор заключает, что специфика мотивации таких подростков состоит в преобладании мотивов материальных, мотивов социальных (включенность в социальные сообщества, группировки) и мотивов признания и уважения. Отмечается, что мотивация избегания неудач таким подросткам более свойственна, чем мотивация стремления к успеху. Автор делает вывод о том, что полученные данные могут служить основой для разработки превентивных мер при работе с подростками группы риска.

Ключевые слова: мотивация, фактор, социально-психологические особенности личности, подростково-молодежные криминальные уличные группировки, ОПГ, социально-психологические исследования, эксперимент, члены группировок.

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-195-199

Криминализация молодежной среды как тенденция последних лет вновь обозначила свое влияние. Достаточно сказать, что по данным закрытой статистики всё больше молодых преступников совершают преступления не в одиночку, а в криминальных сообществах. Об этом свидетельствуют и результаты зарубежных исследований, в которых речь идет о криминальной карьере молодых преступников [1]. Кроме того, по данным официальной статистики, количество преступлений, совершаемых подростками, остается высоким на протяжении последних 20 лет остается высоким, с некоторыми тенденциями спада и подъема [2]. Данная социальная проблема актуализировала сегодня вопрос о необходимости новых исследований в данной области. Очевидно, что их не достаточно. В более ранних работах мы уже отмечали необходимость усиления исследовательской работы в области методологии самого понятия «подростково-молодежная уличная криминальная группировка» [3. С. 45-48; 4. С. 159-162]. Проведенный теоретический анализ показал недостаток результатов исследований в области социально-психологических особенностей подростков таких группировок. Прежде всего, это позволит сделать акцент на определении потенциальной группы риска среди детей и подростков и способствовать выработке наиболее адекватных мер по их социализации. В связи с изложенным, мы считаем необходимым сделать вклад в устранение данного пробела в научном психологическом знании. Факторы, влияющие на участие подростков в криминальных уличных группировках (далее – группировки) условно можно разделить на внешние и внутренние. К последним относится вся совокупность мотивационных факторов. В данной статье мы ставим цель выявить мотивационные факторы, влияющие на участие подростков в группировках. Мотивация предполагает внимательное изучение субъектного потенциала личности подростков, чтобы выявить, являются ли они субъектами своего жизнетворчества или же пассивными исполнителями чужой воли.

Методологическая основа исследования – системный, субъектно-деятельностный и аксиологический подходы. Важным будет применение ресурсного подхода, при котором акцентируется понятие «социально-адаптационный потенциал личности» подростка. В методологическом обосновании понятия «мотивационные факторы» мы придерживаемся комплексного понимания. Во-первых, важно понимать саму мотивацию участия подростков в группировках. Во-вторых, важен аспект доминирования мотивации достижения (ориентация на успех) как показатель активности и субъектности (в данном случае – субъектности с отрицательным, антисоциальным вектором направленности).

Мы исходим из того, что мотивация предполагает преобладание определенных групп мотивов. Наиболее распространена в данном смысле теория А. Маслоу, в которой автор выделяет несколько групп иерархически расположенных мотивов [5]. Под мотивацией участия *подростков* в группировках следует понимать доминирование одной или нескольких групп мотивов: какие именно мотивы личности подростка движут им в процессе его участия в группировке.

Цель исследования: выявить социально-психологическую обусловленность антисоциального поведения членов подростково-молодежных уличных криминальных группировок как специфических закрытых систем.

Выборка. Экспериментальная группа сформирована на базе школы закрытого типа. Отбор респондентов по данной методике происходил на основе анкеты-фильтра. Были отсеяны подростки, состоящие на учете в ПДН, но не совершавшие преступления в составе ОПГ. Возраст испытуемых – 12-16 лет. По методике биографического метода [6] обследовано 6 случаев; обследуемые – бывшие члены подростковых преступных группировок. Место обследования – Республика Татарстан. Полевой этап исследования осуществлен в марте-декабре 2017 г.; обработка тестов и результатов глубинных интервью – январь-февраль 2018 г.

Материалы и методы исследования Методика проведенного авторского эксперимента предполагала использование комплексных методик, позволяющих определить социально-адаптационный потенциал личности подростков и их особенности в сравнении с нормативными сверстниками. В части мотивационных факторов были применены количественные методики А. Мехрабиана [7], адаптированный тест М. Рогова-А. Грязнова [8] и качественная методика биографического метода, включающая глубинные интервью. По методике Мехрабиана обследовано 95 подростков, совершивших преступление в составе группировки; по методике Рогова-Грязнова – 65 подростков.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ данных по методике Мехрабиана показал, что среди всей совокупности обследованных подростков, состоящих в преступных группировках, только у 16 % есть ярко выраженная мотивацию достижения, или ориентация на успех. У 45 % – выраженная мотивация избегания неудач; 39 % – не имеют ярко выраженной мотивации, присутствуют обе тенденции (см. табл. 1).

Таблица 1

Результаты экспериментального исследования по методике А. Мехрабиана (N=95)

Тенденции мотивации	Количество тестируемых, чел.	Доля тестируемых, % к общему числу
Преобладание мотивации стремления к успеху	15	16
Преобладание мотивации избегания неудач	43	45
Фиксируются обе тенденции	37	39
ВСЕГО	95	100

Можно заключить, что активна является шестая часть всех подростков – членов группировок; они же могут считаться имеющими выраженную субъектность (с негативным (антисоциальным) вектором). Очевидно, что подростки данной группы при определенных условиях могут проявлять лидерские качества и вести за собой. Противоположная группа подростков, а также группа подростков, у которых нет ярко выраженных тенденций мотивации, является, скорее, ведомой и при определенных условиях готова следовать за лидерами.

Интересно, что *данные*, полученные другими исследователями подростков-правонарушителей, не входящих в группировки, заметно отличаются от наших. Так, в исследовании О.Л. Панченко сделан вывод о преобладании, скорее, лидерских качеств или их элементов у обследованного массива подростков-правонарушителей, отбывающих наказание в специализированных учреждениях [9]. В табл. 2 приведены соответствующие данные.

Таблица 2

Распределение респондентов по вопросу: «Какие из суждений Вам ближе?» (ответили 158 чел., в % к общему числу ответивших) [9]

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Я всегда стремлюсь быть первым во всем	63,3
Я предпочитаю следовать за лидером	36,7
Все опрошенные	100,0

В исследовании О.Л. Панченко подчеркивается, что патерналистские установки («успех не зависит от меня самого») выражают лишь 18 % подростков; большинство же полагается на собственные силы, что в определенной степени также демонстрирует элементы лидерских качеств.

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что между подростками-группировщиками и подростками, не состоящими в группировках, есть мотивационные различия. По видимому, они обусловлены именно включенностью подростков в группировки: коллективные действия сглаживают в них мотивацию избегания неудач. Подростки с данным типом мотивации обретают чувство защищенности, вседозволенности, что и повергает их на групповые преступления. Это подтверждается результатами анализа биографий бывших членов ОПГ. В глубинных интервью респонденты подчеркивали групповой характер преступлений, совершаемых ими ранее, мотивируя преступные деяния наличием чувства защищенности:¹ *«Когда мы шли «на дело», мы были как одно целое. Мы знали, что мы – группа. У нас было... вот знаете, какое-то чувство ответственности друг за друга, что ли, и мы шли за старшими, они руководили нами, и нам не было страшно. Мы не боялись. Хотя, вот я думаю, вряд ли бы мы смогли пойти поодиночке... Духу не хватило бы»* (Андрей, 38 лет, бывший член ОПГ); *«Нет, я не лидер и лидером себя никогда не считал. У нас в группе были лидеры. Они вели нас за собой. Наша задача была строго подчиняться и слушать “старших”. Было распределение – кто за что отвечает. Не помню, чтоб кто-то когда-либо ослушался»* (Ильдар, бывший член ОПГ, 45 лет).

Доминирование мотивации избегания неудач у подростков – членов группировок – над мотивацией успеха сопровождается доминированием двух базовых групп потребностей, а также потребностей в признании и уважении (согласно теории потребностей А. Маслоу). По результатам реализации методики М. Рогова – А. Грязнова среди испытуемых выявлено преобладание ценностей признания и уважения (в совокупности – высокий показатель у 44 % подростков), социальных ценностей (дружба, семья – в совокупности высокий показатель у 38 %) и материальных ценностей (в совокупности высокий показатель зафиксирован у 36 %). Данные отражены в табл. 3.

Таблица 3

Показатели по блокам ценностно-смысловых ориентаций в группе подростков – членов группировок (по методике М. Рогова – А. Грязнова, вариант адаптированный; количество испытуемых – 65 чел.)

Блоки ценностей	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
Общечеловеческие	16 %	46 %	38 %
Общественные	46 %	42 %	12 %
Ценности признания и уважения, социальные ценности	27 %	29 %	44 %
Материальные	22 %	42 %	36 %
Общий показатель ценностно-смысловых ориентаций	28 %	40 %	32 %

Среди отмеченных блоков ценностей для подростков наиболее важны дружба (5,6 %), семья (20,3 %), общение в кругу сверстников (11,9 %), признание, уважение среди сверстников (12,6 %), высокий материальный достаток (14 %), материальный достаток семьи (20,3 %). В то же время такие ценности, как «интересная работа» или «саморазвитие, образование», занимают низкие позиции в иерархии ценностей подростков (их выбрали как значимые для себя лишь менее 1 % испытуемых); общественные же ценности практически не выбраны испытуемыми.

По результатам глубинных интервью, респонденты подчеркивали также значимость социальных мотивов и мотивов признания и уважения: *«Что меня побудило на участие в группировках? (думает) Хотел быть «крутым», наверное (смеется) Нравилось, что в школе сверстники на меня смотрят с уважением, даже иногда со страхом!»* (Игорь, бывший член ОПГ, 46 лет); *«Главное, чего я хотел и добивался – это быть лучше других из тех, кто был рядом со мной. В группе мне это удавалось. Нужны ли мне были деньги, которые мы имели с “налетов”? Сейчас я в этом сомневаюсь. Деньги давали мне ощущение власти, возможностей, какого-то признания, что ли... Вот в этом и*

¹ Здесь и далее оригинальные формулировки ответов респондентов приведены курсивом в кавычках; все имена изменены.

был кайф» (Андрей, 38 лет, бывший член ОПГ). Анализ значимости ценностей показал, что мотивы признания и уважения у подростков-группировщиков преобладают над собственно материальными мотивами. Деньги и материальные ценности важны с точки зрения средства реализации этих мотивов. Важно отметить, что деньги для подростков-группировщиков служат также средством обеспечения своей семьи, близких, и гораздо менее – для собственных (личных) нужд (результаты обследования испытуемых по методике Рогова-Грязнова).

Выводы. Резюмируя результаты проведенных исследований в области мотивационных факторов участия подростков в группировках, отметим несколько важных *моментов*.

Первый: среди подростков-группировщиков доминирует мотивация избегания неудач; мотивация стремления к успеху свойственна лишь шестой части испытуемых. Это отличает их от подростков-правонарушителей, не состоящих в группировках, поскольку последние, совершая правонарушение в одиночку, субъективно в большей степени отмечают наличие у себя лидерских качеств.

Второй: в иерархии потребностей (по теории А. Маслоу) у подростков-группировщиков актуализированы материальные, социальные (включенность в социальные связи и отношения), и статусные мотивы (признания и уважения).

Третий: материальные мотивы имеют для подростков – членов группировок – скорее инструментальное значение как элемент повышения личного статуса.

Четвертый: другие группы мотивов (образование, саморазвитие, статус в обществе, интересная работа, общественные дела) мало значимы для подростков – группировщиков: их роль практически не прослеживается.

Возможности дальнейшего исследования. При подобной модели мотивации с преобладанием выделенных групп мотивов, а также при стремлении к избеганию неудач вместо выраженной ориентации на успех, подростки становятся легко ведомыми и вовлекаемыми в группировки. Их субъектность выражена слабо. В то же время в группировках они обретают ощущение наличия недостающих им личностных качеств, а также признания и уважения, которых, возможно, не хватало в семье и ближайшем социальном окружении. На этой посылке и должна базироваться организация превентивной работы с детьми и подростками, выступающими группой риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. James A. Densley. It's Gang Life, But Not As We Know It. The Evolution of Gang Business. Crime & Delinquency. 2014. Vol. 60. Iss. 4. Pp. 517-546.
2. Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц (по состоянию на конец 2016 года). Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения 15.12.2017).
3. Чернова Е.О. Феномен подростково-молодежных уличных криминальных группировок как проблема исследований социальной психологии // АКАДЕМИКА ПСИХОЛОГИЕ. 2016. №2. С. 45-48.
4. Чернова Е.О., Грязнов А.Н. Проблема подростково-молодежных уличных криминальных группировок в теоретическом поле социальной психологии // Казанский педагогический журнал. 2016. № 4 (117). С. 159-162.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. М., 1989. 456 с.
6. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. М.: Высшая школа экономики. 2012. 432 с.
7. Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (эл. ресурс). URL: <http://psychology-info.ru/mehrab/> (дата обращения: 14.12.2016).
8. Грязнов А.Н. Тerciарная социализация личности больных алкоголизмом и наркоманией: дис... докт. психол. наук. Ярославль, 2008. 332 с.
9. Панченко О.Л. Социально-психологические особенности несовершеннолетнего правонарушителя. Материалы по итогам исследований в рамках Республиканской программы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних «Поверь в себя!». Анализ. Выводы. Рекомендации. В 2-х ч. Ч. 1. Казань, 2012. 154 с.

Поступила в редакцию 13.03.2019

Чернова Елена Олеговна, аспирант
ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»
420039, Россия, г. Казань, ул. Исаева, 12
E-mail: Alenka-2007@bk.ru

*E.O. Chernova***ADOLESCENTS IN CRIMINAL STREET GROUPINGS: REASONS AND MOTIVATIONS**

DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-195-199

The article gives an analysis of the results of authorial experimental studies. Motivational factors affecting adolescents' participation in criminal groups are considered, they are: dominant groups of motives, the predominance of aspiration to success or avoidance of failures. Thus, the author explores the subjective potential of the personality of adolescent groupers. According to the results of the research, the author concludes that the specificity of the motivation of such adolescents consists in the predominance of material motives, social motives (involvement in social communities, groupings) and motives of recognition and respect. The author notes that the motivation for avoiding failures is more characteristic of such adolescents than the motivation for the pursuit of success. It is concluded that the data obtained can serve as a basis for developing preventive measures when working with adolescents at risk.

Keywords: motivation, factor, socio-psychological characteristics of the individual, adolescent youth criminal street groups, OPG, socio-psychological research, experiment, members of grouping.

Received 13.03.2019

Chernova E.O., postgraduate student
Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems
Isaeva st., 12, Kazan, Russia, 420039
E-mail: Alenka-2007@bk.ru